

— Складывайте свои мозги здесь.

Если однажды утром ты проснешься и увидишь перед собой дверь.

— Ну что, откроешь её? — Е Чуньюань постучала пальцами по своей щеке, от которой веяло жаром — хмель ударил в голову, и кожа на лице казалась горячей.

Она сменила позу, растекаясь по кровати, и продолжила бормотать себе под нос:

— Или всё же откроешь?

Но ведь первый человек, которого она увидела, открыв глаза, велел ей послушно ждать в комнате, однако...

Едва эта мысль промелькнула, как за дверью послышались шаги. Е Чуньюань, словно карп, совершила резкий прыжок и устояла на двери, украшенную иероглифом Счастье.

В следующие несколько секунд, пока её глаза расширялись от изумления, вошедший человек открыл дверь и шагнул внутрь.

Довольно яркий свет ламп отчетливо осветил гостя.

На нем был не совсем подходящий по размеру костюм, в котором он двигался несколько неловко. Сначала он смущенно взглянул на девушку, сидящую на кровати, а затем, словно пытаясь что-то скрыть, налил воды, чтобы промочить горло.

Е Чуньюань прикусила нижнюю губу и тут же отпустила — дурная привычка, но когда она нервничала, у неё всегда появлялись подобные мелкие движения. То прикусит краешек кожи на губе, то начнет ковырять маникюр.

Пальцы Е Чуньюань слегка сжались, но нащупали пустоту — ногти были коротко обстрижены, что выглядело совсем некрасиво.

В такой ситуации она вдруг ощутила легкую досаду.

Всего два или три дня назад она сделала миндалевидные ногти с эффектом кошачьего глаза цвета винограда. Ах! Новый стиль, который она только попробовала! Сердце сжалось от боли, трудно было даже дышать.

Неожиданно раздался голос:

— Ты уже мылась? Если затянешь, вода скоро остынет.

Юй Аньсин поставил стакан и устремил взгляд на свою ошеломленную новоиспеченную жену.

Что? Что это за абсурд? За всю свою жизнь она ни разу не слышала фразы о том, что горячая вода может закончиться.

Впрочем, разве не абсурднее то, что она оказалась здесь, словно вселившись в чужое тело, как привидение?

Но горячей воды нет!!!

Е Чуньюань с недоверием посмотрела на мужчину и внезапно погрузилась в настоящий визуальный пир. Он уже снял пиджак и рубашку, и в свете ламп отчетливо проступали рельефные мышцы его пресса, уходящие под пояс брюк.

— М-м-м...

Зубы снова невольно впились в краешек губы.

Черт, какая ещё горячая вода? В этот самый миг её сердце горело так, что в нем можно было вскипятить целый котел.

Юй Аньсин, опираясь рукой о дверной косяк ванной, посмотрел на Е Чуньюань, которая всё ещё была в свадебном платье, и решил, что она явно не мылась.

Но не мог бы этот её взгляд стать хоть немного сдержаннее? Юй Аньсин слегка опустил веки, глядя на свои мышцы, наработанные тяжелым трудом — ничего особенного, конечно.

Хотя он знал, что девушкам это нравится, и признавал, что раздевался в спальне с тайным умыслом, но сейчас он едва выдерживал этот оценивающий взгляд жены. Это было...

— Ритм, ритм, ритм... — наблюдая, как на светлой коже его груди, обычно скрытой под одеждой, от смущения проступает соблазнительный румянец, Е Чуньюань с неохотой отвела глаза.

— Я... я забыла! — голос звучал самоуверенно, хотя на самом деле она действительно не мылась.

Взгляд Юй Аньсина потемнел, он бессознательно сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Несмотря на крайнее смущение, слова, сорвавшиеся с его губ, прозвучали невероятно дерзко:

— Тогда давай мыться вместе. В двенадцать отключат воду...

Голова Е Чуньюань гудела.

— Это... не очень-то прилично!

Е Чуньюань, которая только что с таким интересом разглядывала его, теперь забилась в угол ванной, словно перепелка, механически намыливая кожу. Ей нужно было прийти в себя.

— Ты закончила? Нужно смыть пену, иначе... вода действительно закончится.

Е Чуньюань взглянула на мыльную пену на своем теле и решительно замотала головой:

— Я... я сама.

Юй Аньсин тихо отозвался, и чем сильнее он пытался скрыть смущение, тем отчетливее звучал его хриловатый голос.

Особенно в этой душной ванной, где в тесном пространстве они оказались вдвоем. Стоило поднять глаза, как в зеркале всё представало как на ладони.

Ах! Почему всё дошло до такого?!

Голова Е Чуньюань шла кругом, мысли путались, и она в спешке, успев до отключения воды, смыла пену, после чего её почти сразу уложили в кровать.

Е Чуньюань высунула только голову, пытаясь отыскать взглядом свою одежду.

В спальне было пусто, лишь у стены стоял ящик — единственный предмет, похожий на контейнер для вещей, что больше соответствовало её положению «новичка».

Е Чуньюань сглотнула, хотя это почти не помогло сухому горлу. Она осторожно высунула ногу из-под одеяла, но не успела привыкнуть к прохладе, как её схватила большая рука.

Е Чуньюань вздрогнула и, дрожа, оглянулась.

Разумеется, этот мужчина уже закончил уборку в ванной.

Юй Аньсин бережно заправил её маленькую белую ступню обратно под одеяло:

— По ночам здесь очень холодно, заболеешь.

Что значит здесь? Е Чуньюань чутко уловила ключевое слово. Неужели прежняя владелица тела тоже попала сюда из другого мира, как и она?

Пока она размышляла, Юй Аньсин уже лег рядом. Когда их кожа соприкоснулась, Е Чуньюань поняла, что этот мужчина в некоторых вещах весьма прямолинеен.

Её взгляд блуждал по комнате и внезапно остановился на грубо наклеенном на дверь иероглифе Счастье. За секунду до того, как погрузиться в сон, она подумала: — Кажется, всё происходит не так уж быстро... М-м-м.

На следующее утро, когда Е Чуньюань открыла глаза, на кровати уже лежала одежда: красный трикотажный джемпер с длинным рукавом, джинсы и комплект белья.

Молча одевшись, она увидела, как в комнату вошел Юй Аньсин. Он был так нежен, что казался другим человеком:

— Иди завтракать.

Е Чуньюань тихонько скрипнула зубами, поправляя воротник, чтобы скрыть следы на шее, и последовала за ним из спальни.

Гостиная была размером примерно с комнату, в ней стояли лишь маленький диван и стол.

Как бы это описать? Очень в деревенском стиле. Почти вся мебель была сделана из дерева, но диван оказался той самой мягкой тканевой моделью, к которой привыкла Е Чуньюань. Странное, но гармоничное сочетание.

Она молча наблюдала за всем вокруг, с легкой скованностью присев на знакомый диван.

Вскоре Юй Аньсин поставил на стол две миски.

Е Чуньюань прижала руку к урчащему животу, провожая взглядом его движения.

В мисках была какая-то липкая каша.

Она была ошеломлена. Разве кто-то в здравом уме ест такую бурду в первый день после свадьбы? От изумления она не удержалась и спросила:

— Мы будем есть только это?

Юй Аньсин замер, в его глазах промелькнуло странное выражение. Он вернулся на кухню и вынес тарелку с какими-то вареными зелеными овощами.

Е Чуньюань их не узнала, но всё зеленое называла просто овощами.

— Я знаю, это негусто. Но я взял одно задание, как вернусь — на баллы куплю свежих продуктов.

Сердце Е Чуньюань ушло в пятки. Она помешала кашу и, следуя его словам, спросила:

— Что за задание?

<http://bllate.org/book/18742/1812667>